

ДЕПАРТАМЕНТ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ДЕПАРТАМЕНТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ СВЯЗЯМ
И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АДМИНИСТРАЦИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОСОЛЬСТВО ШВЕЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КИРОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СЕВЕР В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

(К 625-летию города Кирова)

Материалы Международной конференции

Киров
1999

Издание книги осуществлено за счет средств
Посольства Швеции в Российской Федерации

Координационный Совет

Председатель — Геннадий Михайлович Балыбергин
Зам. председателя — Юхан Эберг (Швеция)
Валерина Павловна Миронова
Сергей Вениаминович Ельшин

Члены

А. Г. Балыбергин, Г. М. Безверхов, Г. А. Гребенкина,
Н. Н. Злобина, Е. А. Кошелева, Т. А. Лебедева, Н. М. Липатников,
В. В. Низов, М. Н. Новоселова, В. И. Решетников, О. И. Ситникова

ОТВ. РЕДАКТОР — Виктор Валентинович Низов

Европейский Север в культурно-историческом процессе (К 625-летию города Кирова). Материалы Международной конференции / Отв. ред. В. В. Низов. — Киров, КОГУП Кировская областная типография. 1999. — 464 с.

Сборник содержит материалы Международной научной конференции, посвященной 625-летию со времени основания вятского города Кирова (Хлынова — Вятки) и проведенной 22–24 января 1999 года. Исследователи из Швеции, Соединенных Штатов Америки и российских городов Архангельска, Вологды, Екатеринбурга, Ижевска, Йошкар-Олы, Казани, Кирова, Москвы, Нижнего Новгорода, Сыктывкара и др. рассматривают наиболее актуальные проблемы истории политических, экономических и культурных отношений народов Европейского Севера с древнейших времен до конца XX столетия и предлагают оригинальные решения неизученных и дискуссионных вопросов. Пристальное внимание уделяется анализу традиций и степени взаимодействия и взаимообогащения культур северных народов. В научный оборот впервые вводится значительный пласт архивных, археологических и этнографических материалов.

Материалы сборника предназначены для научных работников, преподавателей высших и средних учебных заведений, студентов и краеведов.

ISBN 5-88186-241-4

© Кировский областной краеведческий музей;
Шведский культурный центр (г. Киров), 1999.

² В 1990 г. проведены небольшие раскопки отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского государственного университета г. Ижевска. В 15 м югу от восточного крыла городского Дворца пионеров (Архиерейский дом) был заложен раскоп площадью 81 кв. м (9 x 9 м). См.: *Макаров Л. Д.* Исследования в городе Кирове и Костромской области // *Археологические открытия Урала и Поволжья*. — Ижевск, 1991. — С. 44–46.

³ *Гуссаковский Л. П.* Сколько лет городу Кирову? К некоторым итогам археологических работ 1956 г. на территории города Кирова. // *Комсомольское племя*. — 1957, 26 марта; *Он же*. Что показали археологические раскопки в г. Кирове? // *Комсомольское племя*. — 1957, 27 августа; *Он же*. Вятка или Хлынов? // *Кировская правда*. — 1960, 16 января; *Воронин Н. Н., Гуссаковский Л. П., Никитин А. В., Раппопорт П. А., Сегов В. В.* Среднерусская экспедиция // *Краткие сообщения института археологии АН СССР*. — Вып. 81. — М., 1960. — С. 92–94.

⁴ *Гуссаковский Л. П.* Отчет о полевых исследованиях 1956 года в г. Кирове и с. Никульчино Кировской области // *Архив ИА РАН*. — Р1 — 1355. Приложение к отчету. Р1 — 1360; *Он же*. Отчет об археологических исследованиях в г. Кирове в 1957 г. // *Архив ИА РАН*. — Р1 — 1619. Фотоальбом Р1 — 1620; *Он же*. Отчет об археологических раскопках на территории г. Кирова и Кировской области 1958 г. // *Архив ИА РАН*. — Р1 — 1825. Фотоальбом. — Р1 — 1825а.

⁵ *Тинский А. Г.* Планировка и застройка города Вятки в XVII–XIX веках. — Киров, 1976. — С. 36–37.

⁶ *Гуссаковский Л. П.* Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове в 1957 году. — С. 6.

⁷ *Гуссаковский Л. П.* Отчет о полевых исследованиях 1956 года. — С. 6.

ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА ВЯТКИ (ХЛЫНОВА)

Л. Д. МАКАРОВ

г. Ижевск

История изучения археологами города Вятки (Хлынова/Кирова) насчитывает более полутора столетий. Так, еще в 1838 г. в местной периодике были описаны посадские валы Хлынова¹. В 1859 г. В. А. Короваев вновь упомянул эти укрепления, часовню у Раздерихинского оврага, поставленную в память об ошибочной схватке вятчан и устюжан, гибель которых поминается панихидами и праздниками «свистопляска», а также описал Трифонов Успенский монастырь². П. В. Алабин в 1865 г. исследовал Вятское городище (по его мнению, место древнего Хлынова) и Раздерихинское кладбище у отмеченной выше часовни, где наблюдались многочисленные находки человеческих костей. Он также сообщил об обнаружении в 50-х годах XIX в. подземного хода, ведущего из Раздерихинского оврага наверх в г. Хлынов, в котором были найдены следы пороха и каменные ядра в 20 фунтов весом³.

Новый этап в изучении города связан с именем выдающегося русского археолога А. А. Спицына, который в 1881 г. впервые указал на Хлыновский

кремль как на археологический памятник, подробно описал остатки посадских украшений, часовню и кладбище у Раздерихинского оврага и связанный с ними праздник «свистопляска», а также дал сводку известных ему подземных ходов⁴. Позднее ученый отметил, что «в Вятке, в доме Швыговского (на конце Спасской/Дрелевского улице) найден на глубине аршина медный, вероятно, вотяцкий идол, которого, кажется, можно бы признать богом грома и вообще атмосферных явлений... Оказалось, что под самым домом Швыговского, а также в огороде, ...были найдены такие вещи, как неопределенная каменная фигурка, сосуды с пеплом и костями»⁵. Ему были известны и другие находки⁶. Каких-либо раскопок в Вятке А. А. Спицын, по-видимому, не проводил. В 1889 г. при рытье фундамента под дом нашли 6 арабских дирхемов, чеканных в 702, 712, 766 и 810 гг.⁷

В начале XX в. некоторые наблюдения, касающиеся укреплений Хлынова, а также «целой системы подземных ходов в Вятке», провел М. А. Песковский⁸. Отдельные находки на территории кремля обнаруживались и позднее. Во время земляных работ в этом районе неоднократно встречались остатки деревянных построек — мостовых, нижних венцов срубов и т.п., а также различных изделий — ножей, замков, кочедыков, гвоздей, собранных в 30-х годах при строительстве домов №№ 1 и 2 по ул. Коммуны/Московской и хранящихся ныне в фондах Кировского краеведческого музея. В 1929 г. при постройке железной дороги на северной окраине города (у Скопинского лога) был разрушен грунтовый могильник конца I тыс. н. э. Н. А. Прокошеву удалось собрать лишь обломки бронзовой гривны, браслет, наладку и железное шило (VIII — IX вв.)⁹. В 1958 г. близ этого места найден железный наконечник копья этого же времени¹⁰, который был доставлен в краеведческий музей.

Важные наблюдения в г. Вятке провел находившийся здесь в ссылке в 1934 — 1937 гг. известный советский археолог М. П. Грязнов. Он зафиксировал на территории посада бревенчатые мостовые, зарисовал и описал стратиграфию напластований, составил сводный план фрагментов посадского вала. Кроме того, ученый собрал значительное число человеческих костей с пяти городских кладбищ XVII-XVIII вв., разрушенных строительными работами, и, будучи прекрасным антропологом, провел половозрастное определение умерших, их физические параметры и краниометрический анализ 109 черепов. Преобладание среди последних индивидов брахикранных серий в сочетании с низкорослостью дает основание предполагать наличие в составе вятчан финского компонента. Совместно с ленинградским антропологом Д. Г. Рохиным М. П. Грязнов провел и предварительный патолого-анатомический анализ костей, показавший высокий процент серьезных заболеваний и механических травм. Причиной болезни ученый считал тесноту и антисанитарное состояние жилищ, отсутствие медицинской помощи¹¹. Эти выводы нашли отражение позднее и в монографии Д. Г. Рохина¹². Большое значение имеют исторические изыскания М. П. Грязнова, связанные с топографией и демографией города и генеалогией его жителей¹³. В 1935 г. близ Александровского сада, на месте посацкого рва (ул. Ст. Халтурина, 33), обнаружили клад из 14 византийских монет VI — XI вв., зарытый на рубеже XI — XII вв.¹⁴. Сведения об этой находке и о работах на вятских кладбищах попали в научную печать¹⁵, а в местной периодике

дополнительно сообщалось также об обнаружении медных крестов и изразцов XVII в., монет XVIII в., в Александровском саду (в советское время — сад им. Ст. Халтурина) — ручной пищали и бронзовой древнеудмуртской копоушки¹⁶. Отдельные предметы старины находили на территории города и в послевоенное время. Так, в 1948 г. при копке канавы на территории Дворца пионеров на глубине 3,15 м обнаружены орнаментированное глиняное пряслице и фрагмент костяного кольца. В 1953 г. на Раздерихинском спуске найден обломок полихромного изразца с растительным мотивом (фонды КОКМ).

Качественно новый этап наступил во второй половине 1950-х годов, когда исследованием города и других древнерусских памятников края занялся Л. П. Гуссаковский, возглавивший совместную экспедицию Института археологии АН СССР и Кировского краеведческого музея. Работы в городе проводились в 1956 — 1959 гг., причем наиболее значительными по масштабам и результатам оказались раскопки на территории кремля.

Хлыновское городище (кремль г. Вятки/Хлынова) находится на высокой надпойменной террасе высотой 35 — 40 м, занимаая тупой мыс, ограниченный с юга оврагом Засора. По плану города 1759 г., остатки укреплений кремля и посада тогда еще существовали. Кремль был окружен с напольной стороны глубоким рвом шириной более 30 м и валом шириной не менее 10 м, в них имелося два широких проезда. Площадь кремля составляла около 4-х га.

В 1956 г. было заложено 2 шурфа и раскоп¹⁷. Шурф I (3,5х2 м) заложен у восточной стены Архиерейских палат (постр. 1689 г.). Здесь, на глубине 215 см обнаружена кладка, состоящая из тонкой плинфы плохой сохранности толщиной 3 — 3,5 см, скрепленной раствором розовой цемянки (толченого кирпича), что является характерным для зодчества Древней Руси XI — XIII вв. Однако раскопщик датировал это сооружение вплоть до XV в. Здесь не исключена и ошибка Л. П. Гуссаковского при характеристике кладки, поскольку, по (высказанному мне в личной беседе) мнению П. А. Раппопорта, использование плинфы и цемянки не выходит за пределы XIII в. Впрочем, нельзя исключить мысль о консервации домонгольских архитектурных традиций в глухих районах страны, хотя доказать ее не представляется возможным, так как на северо-восточной периферии Руси каменные сооружения XIII — XV вв. не исследованы. Ниже кладки обнаружены три настила из плах и фрагменты белых сырцовых кирпичей со следами обжига, являющихся следами жилищ. Толщина слоя 355 см.

Шурф 3 шириной 3 м заложен у фундамента Богоявленского собора (постр. 1698 г.). Здесь зафиксированы остатки 11 погребений, большей частью перекрытых строительными остатками 1698 г. и нарушающих нижние культурные напластования, в которых прослежены фрагменты срубного дома с подпольной ямой (70 х 60 х 20 см) и еще более ранние остатки водоотвода.

К западу от шурфа 3 расположился раскоп IV площадью 45 кв. м, увеличенный в 1957 г. еще на 70 кв. м¹⁸. Под метровыми напластованиями строительного мусора зафиксирован древний культурный слой мощностью до 2 м, верхняя половина которого была нарушена 13-ю могилами. Несмотря на неполную сохранность верхней части слоя, можно уверенно говорить о существовании нулевого строительного яруса (Л. П. Гуссаковский его специально не выделял), ибо найдены несколько бревен от лаг недошедшей до нас мостовой и остатки дома. Ниже выявлено еще 7 бревенчатых мостовых

древней улицы, ширина которых колебалась от 2,5 до 2,9 м. Верхние настилы мостовых были сделаны из тонких бревен толщиной 10 — 15 см, в то время как нижние сооружались из толстых, слегка стесанных бревен толщиной 20 — 25 см. Вплотную к мостовой примыкали жилые и хозяйственные постройки. Во время раскопок вскрыты нижние венцы срубов жилищ размером 16 — 20 кв. м, внутри которых прослежены деревянные полы из тесанных досок, небольшие срубные печки глинобитных печей (170 x 110 см), неглубокие подпольные ямы и остатки дощатых нар или полатей.

Рядом с мостовыми выявлены следы частоколов, сделанных из бревен толщиной 15 — 20 см, а также нижние части вертикальных столбов от ворот шириной 160 — 180 см и калиток, не превышающих 70 см. По некоторым наблюдениям, жилища имели двускатную кровлю, топились по-черному. Хозяйственные постройки строились из более тонких бревен, имели иногда вместо дощатого пола бревенчатый настил. Под остатками сооружений 7 яруса выявлены постройки, отнесенные Л. П. Гуссаковским к 8 ярусу, который он рассматривал исключительно как остатки сельского поселения XII — XIII вв. (Отмечу, что безоговорочно к последнему можно отнести только плетень, прослеживающийся на расстоянии более 10 м в виде тонких колышков диаметром 3 — 5 см, пересекающих улицу, и, может быть, следы построек в виде пятен белой глины с остатками досок. Что касается столбовой постройки 20 и находящейся рядом ямы Д с навозом (вероятно, это остатки хлева), то они располагаются к северу от выше лежащей мостовой, не перекрывая ее в плане, следов других построек не выявлено. Мостовая в это время была, по-видимому, просто не нужна, поскольку грунт был еще достаточно сухим. Этот период времени можно соотносить с ранними оборонительными укреплениями в виде домов, поставленных задними стенами ко рву. Сооружение мощного вала перед рвом, рост плотности населения и связанного с этим увеличения интенсивности жизни на поселении, а также вероятные изменения климатических условий в пользу похолодания и переувлажнения способствовали накоплению на памятнике лишней влаги. Это привело к тому, что население вынуждено было начать замощение улиц, а использование водотвордов оказалось, очевидно, неэффективным).

Л. П. Гуссаковский установил относительную хронологию строительных ярусов, основываясь на стратиграфических наблюдениях и находках ряда датирующих предметов. Некоторые из них, однако, использовать для датировки, в свете новых данных, рискованно, другие же дают слишком широкую дату. Тем не менее, ряд находок является надежным индикатором конкретных временных отрезков. В целом предложенная хронология ярусов остается вполне достоверной¹⁹.

В 1958 г. заложено 3 шурфа к северу от фундамента Богоявленского собора²⁰. В шурфе 1 (8x4 м) обнаружены остатки кирпичной постройки конца XVII — XVIII в., а ниже шел слой, насыщенный строительным мусором, поэтому дальнейшая работа была прекращена. В шурфе 2 (1,8 x 1,8 м) выявлена часть полуземляночного жилища глубиной 55 см, отнесенного Л. П. Гуссаковским к догородскому периоду. Толщина культурного слоя не превышала здесь 1 м. В шурфе 3 (8 x 2 м), под слоями строительного мусора на глубине 90 — 100 см выявлены остатки бревенчатого дома длиной 4 м со следами глинобитной печи и потолочной засыпки. На уровне 130 — 150 см, ниже остатков дома, зафиксирована такая же постройка длиной 3,5 м с на-

ходкой бронзового браслета XIII — начала XIV в. Еще ниже обнаружены ряд крупных камней, лежащих на материке, и два бревна.

В 1959 г. Л. П. Гусаковский провел исследование Вятского городища, расположенного на мысу высотой 33 — 36 м, образованном коренным берегом реки и Раздерихинским оврагом, и занятого в настоящее время Александровским садом, что в 300 м к северу от кремля²¹. Было заложено 15 шурфов общей площадью 66,5 м, в верхней части которых обнаружены следы сооружений XVII — XVIII вв. и слоя XV — XVII вв. В шести шурфах, располагавшихся близ восточного края площадки, зафиксированы остатки древнерусского слоя XII — XIII вв., перекрывавшего дорусские напластования с находками лепной керамики и вещей XI — XIII вв.; в одном из шурфов выявлен участок вала. Ученый сопоставил памятник с центром удмуртского племени *ватка*, впоследствии занятым русскими поселенцами, назвавшими его *Вяткой*, что коррелируется и с удмуртскими легендами. Последующее вхождение Вятского городища в посад г. Хлынова и породило, по мнению Л. П. Гусаковского, бытование двух названий у одного города²².

Возникновение посада относится к XV — XVI вв. и связано с перенесением из кремля общественного торгового центра. К концу XVI в. западная граница посада проходит примерно там, где пересекаются современные улицы Свободы и Московская. По дуге, начинающейся с начала Раздерихинского оврага и кончающейся берегом Засоры, был поставлен острог и вырыт ров. В 1663 г. было начато строительство оборонительных укреплений по новым границам посада, при этом старую острожную линию не срывали. Длина укреплений «земляного города» достигала 1476 сажен (ров глубиной 2 и шириной 4 сажени, вал высотой до 4 сажен, укреплен острогом, 7 башен)²³.

К настоящему времени не сохранилось следов древнейшей линии острога, а от укреплений 1663 г. осталось несколько фрагментов вала, да и те на грани уничтожения. Сведения о культурном слое посада поступают обычно как итог наблюдений за земляными работами. Так, например, весной 1956 г. «на улице Большевиков, около цирка, на глубине двух метров были обнаружены три слоя бревенчатой мостовой, частично пострадавшей от пожара»²⁴.

В том же 1956 г. Л. П. Гусаковский заложил шурф 2 (3 x 3,5 м) в сквере у Спасского собора и выявил под остатками XIX — XX вв. (1,5 — 1,7 м) слой XVII — XVIII вв. (из-за грунтовых вод шурф не докопан). Во время обследования берега р. Вятки в районе р. Хлыновки были обнаружены выходы культурного слоя XVIII — XIX вв.²⁵ В 1958 г. при строительных работах в районе улиц Большевиков и Герцена был вскрыт мощный культурный слой (до 2,5 м), в нижней части которого собрана керамика XV — XVI вв. Получены также сведения о том, что в 4-х м к северу от покрытия ул. Герцена материк имеет резкое падение на глубину до 4-х м. По расчетам Л. П. Гусаковского, это место совпадает с южной границей посада, в связи с чем он высказал предположение об искусственном эскарпировании склонов оврага. Наблюдения показали, что при проведении земляных работ по углублению русла р. Засоры были задеты слои только XVIII — XIX вв. В связи с работами Пермской реставрационной мастерской были обследованы фундаменты Успенского собора Трифонова монастыря, где толщина слоя достигает 1,5 — 1,8 м, и вскрыт культурный слой толщиной до 1 м в районе Преображенского собора женского монастыря, что дало материалы не древнее XVIII в. К западу и юго-востоку от мужского монастыря осматриваются дренажные каналы, слой в которых (до 30 — 40 см) содержал только поздние находки. Подъемный материал, собранный в Александровском саду, датировался

XVI—XVIII вв. В районе Пятницкой (очевидно, Предтеченской) церкви (ул. Свободы и Ст. Халтурина) осмотрен котлован, открытый под фундамент жилого дома, при этом выявлен культурный слой толщиной 30—90 см, содержащий в нижней части керамику XVI—XVII вв.²⁸

В 1959 г. при исследовании Вятского городища, где А. П. Гуссаковский заложил 15 шурфов, и территории между городищем и кремлем, на которой вскрыто 4 шурфа (общая площадь всех — 76 кв. м), обнаружены керамика и вещи XV—XVIII вв.²⁷

Кроме остатков поселений, А. П. Гуссаковский попутно исследовал и оказавшиеся в пределах раскопов поздние захоронения. Всем этим христианским погребениям на территории Хлыновского городища (кремля) присвоено название Хлыновского II могильника. Всего в процессе раскопок 1956—58 гг. было обнаружено 25 погребений (11 — шурф 3 1956 г.; 13 — раскопы IV и I 1956—57 гг.; 1 — шурф 1 1958 г.)²⁸. Незначительная глубина захоронений (50—100 см) объясняется, по мнению А. П. Гуссаковского, работами по нивелировке местности, что, возможно, и справедливо. Все погребенные ориентированы головой на запад, иногда с небольшим отклонением к ЗЮЗ. Во всех случаях обнаружены остатки деревянных гробов. Умершие лежали вытянуто на спине, кости левых рук располагались вдоль туловища, правых — чаще всего в согнутом в локтях положении (кости лежат в области груди или таза), но иногда также вытянуты. В 5 детских могилах найдены нательные крестики конца XVI—XVII вв. Эта дата подтверждается и наблюдениями за стратиграфией: лишь три могилы прорезают прослойку строительного мусора 1698 г. В то же время погребения могильника не могут датироваться позднее 1772 г., когда поступил указ о запрещении хоронить на церковных кладбищах в черте города²⁹. Таким образом, памятник датируется концом XVI—XVIII вв., более раннее его использование сомнительно, т.к. существовало древнейшее городское кладбище, закрытое после закладки на его территории в 1580 г. Трифонова монастыря³⁰.

Дальнейшие археологические изыскания на территории города связаны с работами автора и сотрудников Кировского краеведческого музея.

В 1983 г. мне удалось проследить стратиграфию культурных напластований посада и кремля на улицах Большевиков и Коммуны/Московской. По ул. Большевиков была вскрыта широкая траншея под теплотрассу, на протяжении 28 м сняты ее профили с обеих сторон. Под слоями XIX—XX вв. толщиной 1 м прослеживаются более ранние напластования, достигающие мощности 1,5—1,7 см, в том числе несколько углубленных в материк котлованов. В одном из них обнаружены остатки рубленной «в лапу» постройки, внутри которой было скопление большемерного кирпича и бракованные глиняные сосуды — один в другом. Вероятно, это остатки Гончарной мастерской. Кроме того, выявлена вкопанная бочка, в которой обнаружены обломки кадки; судя по всему, это была кладовка. Оба сооружения погибли в пожарах XVIII в. В южной части разрезан угол фундамента здания, состоящий из белого камня и покрытый сверху слоем бересты, поверх которого сложена кладка из большемерного кирпича. В нижней части фундамента располагался кирпичный арочный свод, имевший ширину полости около 35—40 см и использовавшийся, очевидно, для канализации. Здание существовало в период от начала каменного гражданского строительства (после 1729 г.) до перепланировки города в конце XVIII — начале XIX в.³¹ Оно перекрывает нижнюю половину культурного слоя, отложившуюся в XV—

XVII вв. В насыщенных влагой напластованиях сохранились остатки дерева (в т.ч. фрагменты построек и мостовых), бересты и кожаной обуви.

От перекрестка улиц Большевиков и Московской была проложена траншея водопровода. На протяжении почти 120 м (до кремлевского вала) снят ее южный профиль на глубину до 2,5–3 м. Под современными пластами уличного покрытия на глубине 55 см выявлена мостовая из тонких бревен и жердей диаметром 5–13 см, сооруженная не позднее 1834 г.³² Под мостовой зафиксированы разрезы сооружений, углубленных в материк до 1 м и наземных, остатки срубов и печей. Мостовая и постройки под ней прослежены на протяжении 45 м, после чего исчезают под насыпным грунтом. Остальные 71 м траншеи — сплошь насыпной балласт, которым был засыпан и ров. Находки из культурного слоя этой траншеи не выходят за пределы XV–XVIII вв.³³ Отмечу, что сооружения, попавшие в профили траншей, располагались когда-то к северу от торговой площади (см. план 1759 г.)³⁴.

Далее траншея прорезала территорию кремля на протяжении 207 м — от рва до монумента с Вечным огнем, из них 161 м профиля южной стенки и 20 м — северной (разрез вала и предвальной улицы) удалось зарисовать. Таким образом, впервые зафиксирован разрез укреплений города. В их числе остатки древнейших укреплений в виде дощатого настила, фрагментов бревен и плах, строительного мусора, располагавшихся вдоль рва на прослойке погребенного дерна с лесной подстилкой. Это подтверждают сведения «Повести о стране Вятской» о том, что «построены жития жителей тех кругом града храмины друг подле друга в близости задними стенами ко рву ставлены вместо городской стены...»³⁵. На этих остатках успел отложиться весьма маломощный (до 25 см) культурный слой, но, к сожалению, без находок. Он перекрыт мощной насыпью вала шириной 13 м, внутри которого зафиксированы внутривальные конструкции в виде срубов, забутованных глиной. Вдоль вала проходила улица с бревенчатыми (не менее 5–6 ярусов мостовыми). Внутри кремля мощность слоя невелика (1,2–1,6 м), значительно уступая той, что зафиксирована у вала (более 2-х м) и в предыдущих раскопках. Выявлен значительный материал, в т.ч. органика (фрагменты изделий из кости, дерева, бересты, кожи), хорошо сохранившаяся в нижних пластах кремля.

Выявлены и следы Хлыновского II могильника, причем все 6 погребений, зафиксированных в стенках траншеи, перекрыты слоем постройки каменных соборов, в том числе Троицкого (1676–1683) и сооруженного на его месте Кафедрального (1760–1787). Могилы имеют широтную ориентацию и небольшую глубину (от 25 до 100 см), погребенные располагались в них, судя по одному захоронению, головой на запад. В траншее зафиксированы разрезы каменных фундаментов культовых построек — колокольни и крытого перехода из него в Кафедральный собор (постр. 1769–1772), трех кирпичных кладок, связанных с Троицким и Кафедральным соборами, а также подземный ход, ведущий из последнего в архиерейские палаты, сложенный из 2–3-х рядов кирпича, имеющий арочный свод и внутренние размеры 130 х 75 см и прослеженный на расстоянии 17 м (очевидно, именно он упоминается, как «крытый переход из дома в собор», выстроенный до 1787 г.)³⁶.

В июне 1986 г. мне вместе с В. В. Ванчиковым довелось осмотреть остатки посадских укреплений Хлынова 1663–1665 гг., состояние которых оказалось плачевным. Сохраняется слабая надежда и на выявление следов посадских валов более раннего времени³⁷. Были осмотрены также Вятское городище, Кремль, Трифонов монастырь.

В сентябре этого же года при проведении земляных работ на территории посада (траншея на ул. Дрелевского около краеведческого музея) В. В. Ванчиков зафиксировал стратиграфию напластований одной из стенок на протяжении 43,5 м и собрал вещевой материал XV—XIX вв. Культурный слой составил толщину 1,4—2 м, выявлены хозяйственные ямы и деревянная постройка XVIII в.³⁰ В 1989 г. там же им зарисован профиль траншеи длиной 12 м к западу от ул. Ленина (мощность слоя 1—1,3 м).

В 1990 г. отрядом Камско-Вятской экспедиции проведены охранные работы в г. Кирове на территории бывшего Хлыновского кремля. Раскоп площадью 81 кв. м. заложен в 15 м к югу от Архиерейских палат. Мощност напластований достигает толщины 4—6 м, при этом доля мусорного слоя составляет 2,5—3 м, он связан с возведением в конце XVII в. здания Архиерейских палат, его неоднократной перестройкой и ремонтом. Ниже располагались культурные слои, суммарная мощность которых — 0,8—1,2 м, в сооружениях — до 1,4—2,2 м.

В раскопе зафиксированы постройки и хозяйственные ямы, исследованные большей частью фрагментарно. Выделяется несколько этапов застройки, а внутри них — отдельные строительные горизонты. На раннем этапе участок (судя по следам изгородей) был занят огородами. Расположенный на материке культурный слой содержал раннегончарную и лепную славянскую керамику архаичного облика, бытовавшую в домонгольское время.

На следующем этапе производится перепланировка поселения, связанная, вероятно, с возникновением города. На незастроенной ранее территории появляются срубные постройки и небольшие хозяйственные ямы. Удалось проследить до 4—5 строительных горизонтов, разделенных следами пожара, причем один из древнейших горизонтов датируется плоскооувальной янтарной бусиной и керамическим комплексом концом XIII—XIV вв.

Следующий период (XV—XVI вв.) характеризуется изменениями в планировке: рядом с бывшими постройками и частично нарушая их, сооружаются котлованы значительных размеров, исследованных частично: кладовка для хранения запасов белой глины, погреб и мусорная яма. В середине XV в. на месте хранилища глины возникает жилая постройка, сгоревшая во время пожара. Остатки сооружений, расположенных выше, содержали вещи XVI—XVII вв.

На территории посада г. Хлынова на протяжении 260 м зафиксирована стратиграфия напластований в траншее по ул. Свободы (от ул. Дрелевского до оврага Засора). Толщина средневековых слоев достигает 1,0—1,5 м. Выявлены разрезы ям различного назначения, дренажная канава с остатками деревянного желоба и профиль посадского вала шириной 5 м, насыпанного во второй половине XVII в. Под насыпью найдена керамика XVI—XVII вв. Посадский слой обнаружен и в Александровском саду при зачистке стенки котлована, строящегося через Раздерихинский овраг моста, где под наносом толщиной в 1,5 м выявлен слой с керамикой XV—XVII вв. Следов финно-угорского и древнерусского поселений XI—XIII вв., выявленных в 1959 г. Л. П. Гусаковским в мысовой части Вятского городища, обнаружить не удалось.

На территории Успенского Трифонова монастыря (1580 г.) еще до его основания существовало древнейшее городское кладбище. В 1981 г. мною уже осматривалась водопроводная траншея, которая пересекала двор от Успенского собора к Братскому корпусу и разрезала могильные ямы, имевшие глубину от 1,2 до 2-х м. Тогда была вскрыта нижняя часть одного из костяков с остатками гроба, ориентированного на юго-запад. В 1989 г. в

стенке траншеи, что к западу от собора, В. В. Ванчиковым выявлены разрезы двух могил глубиной 0,2 и 0,5 м. В 1990 г. при обследовании стенок траншеи, вырытой вдоль Братского корпуса, на протяжении 25,4 м зафиксированы разрезы 31 могильной ямы глубиной от 0,25 до 1,30 м — следы древнейшего Хлыновского I могильника, существовавшего здесь в XIII—XVI вв., исследовать которые не удалось³⁹.

Успехи в археологическом изучении города способствовали решению властей финансировать раскопки, и этот вопрос оставался на повестке дня весь 1991 г.; однако, в конце концов, в выделении средств нам было отказано.

С начала 1990-х годов сотрудниками Кировского объединенного музея была поставлена задача планомерного исследования культурного слоя исторической части города⁴⁰. Руководство музея эту работу возложило на Е. А. Кошелеву, которая в сентябре 1992 г. провела охранные изыскания в Александровском саду между мостиком и ротондой А. Л. Витберга, где были выявлены слои посада XV—XVIII вв. Одновременно был зафиксирован профиль глубокого котлована во дворе дома № 7 по ул. Энгельса. При этом с целью консультации оба объекта были посещены автором этих строк, что позволило скорректировать результаты исследования. Затем мне удалось осмотреть обнажения слоя в районе телевизшки и по ул. Урицкого (31-б), где на протяжении 26 м были зарисованы профили слоя XVIII в. в одном из котлованов. В августе 1994 г. Кошелевой были проведены исследования котлована во дворе дома № 3 по ул. Московской (рядом с бывшим местоположением Воскресенского собора), в котором собраны находки второй половины XVI—XVIII вв.⁴¹

Дальнейшее проведение работ должно сосредоточиться на действительно охранных раскопках, т. е. с вскрытием площадей предполагаемого строительства.

Примечания

¹ О курганах и древних памятниках в Вятской губернии // ВГВ. — 1838. — № 25.

² О древних памятниках в Вятской губернии // ПКВГ на 1860 год. — Вятка, 1859. — С. 145—152.

³ Алабин П. В. Заметки относительно древностей Вятского края // ВГВ. — 1865. — № 54, 57; Находки каменных ядер в Вятке в Пятницкой слободке // ВГВ. — 1857. — № 10.

⁴ Спицын А. А. — Каталог древностей Вятского края // КВГ на 1882 г. — Вятка, 1881. — С. 36—41.

⁵ Спицын А. А. Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии // МАВГР. — М., 1893. — Вып. I. — С. 187.

⁶ Спицын А. А. Систематический указатель статей местного отдела неофициальной части «Вятских губернских ведомостей» (1838 — 1890). — Вятка, 1890. — С. 11, 16—19.

⁷ Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических) — СПб., 1910. — С. 7.

⁸ Лесковский М. Вятский край // Живописная Россия. — СПб., 1901. — Т. VIII. — Ч. 2. — С. 70, 74.

⁹ Прокошев Н. А. Могильник близ Вятки // Сообщ. ГАИМК. — 1931. — №. 11—12. — С. 57—58.

¹⁰ Гуссаковский А. П. Из истории древнерусской Вятки // Архив КОКМ. — С. 20.

- ¹¹ Грязнов М. П. Коллекция документальных материалов по истории города Хлынова-Вятки-Кирова // Архив ИИМК. — Ф.91. — Папка 20. — Д. 2, 6, 8.
- ¹² Рохлин Д. Г. Болезни древних людей. — М.:Л., 1965. — С. 211 — 215.
- ¹³ Макаров А. Д. Вклад М. П. Грязнова в изучение исторического прошлого Вятской земли // Исторические чтения памяти М. П. Грязнова. — Омск, 1987. — С. 30 — 32.
- ¹⁴ Редкая находка // Кировская правда. — 1935, 24 сентября.
- ¹⁵ Паничкина М. З. Обзор археологических находок за 1934 — 1935 гг. в СССР по газетным сообщениям // СА. — 1937. — Т. II. — С. 235.
- ¹⁶ Васильев Б. А. Обнаружено кладбище XVII — XVIII вв. // Кировская правда. — 1935, 28 сентября.
- ¹⁷ Гуссаковский А. П. Отчет о полевых исследованиях 1956 г. в г. Кирове и с. Никульчино Кировской области // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 1355.
- ¹⁸ Гуссаковский А. П. Отчет об археологических исследованиях в городе Кирове Кировской области в 1957 г. // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 1619, 1619а.
- ¹⁹ Макаров А. Д. Типология и хронология древностей Хлынова // Типология и датировка археологических материалов Восточной Европы. — Ижевск, 1994. — С. 166 — 189.
- ²⁰ Гуссаковский А. П. Отчет об археологических раскопках на территории г. Кирова и Кировской области в 1958 г. // Архив ИА РАН. — Р-1 — № 1825.
- ²¹ Гуссаковский А. П. Отчет об археологических раскопках в городе Кирове в 1959 г. // Архив ИА РАН. — Р-1. — № 1922, 1922а.
- ²² Гуссаковский А. П. Вятка или Хлынов? // Кировская правда. — 1960, 16 января.
- ²³ Тинский А.Г. Планировка и застройка города Вятки в XVII — XIX веках. — Киров, 1976. — С. 13, 21, 22, 30 — 34.
- ²⁴ Негельский В. Раскопки древнего Хлынова // Кировская правда. — 1956, 26 августа.
- ²⁵ Гуссаковский А. П. Отчет за 1956 г. — С. 32 — 33.
- ²⁶ Гуссаковский А. П. Отчет за 1958 г. — С. 10 — 12.
- ²⁷ Гуссаковский А. П. Отчет за 1959 г. — С. 1 — 18.
- ²⁸ Гуссаковский А. П. Отчет за 1956 г. — С. 7 — 9, 17 — 20; Он же. Отчет за 1957 г. — С. 2, 9, 27; Он же. Отчет за 1958 г. — С. 3 — 4.
- ²⁹ Тинский А.Г. Планировка и застройка... — С. 65.
- ³⁰ Там же. — С. 13 — 14.
- ³¹ Там же. — С. 42 — 45.
- ³² Там же. — С. 120.
- ³³ Макаров А. О древнем Хлынове // Кировская правда. — 1983, 18 ноября.
- ³⁴ ТВУАК. — 1917. — Вып. I — II. — Отд. II. — С. XXIII.
- ³⁵ Повесть о стране Вятской (Вятский летописец) // ТВУАК — 1905. — Вып. III. — Отд. II. — С. 36, 37.
- ³⁶ Тинский А. Г. Планировка и застройка... — С. 59 — 61.
- ³⁷ Любимов В. А. Вглядываясь в лица домов: (опусы краеведческой публицистики). — Киров, 1995. — С. 22 — 31.
- ³⁸ Ванчиков В. В. Отчет об археологическом исследовании траншеи по ул. Дрелевского в г. Кирове в 1986 г. // Архив КОКМ.
- ³⁹ Макаров А. Д. Исследования в г.Кирове и в Костромской области // АОУП. — Ижевск, 1991 — С. 44 — 46.
- ⁴⁰ Шутылева Е. История под спудом // Кировская правда. — 1991, 23 ноября.
- ⁴¹ Кошелева Е. А. Вятка — город поморский // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. — Киров, 1997. — С. 75 — 76, 80 — 81.